

Сказка в Стихах

Ольга Филюшкина

Ольга Сергеевна Филюшкина

Букет для Мамы, или В Союзе с Сорняком

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69214639

SelfPub; 2024

Аннотация

Это сказка о том, как трое ребяташек никак не могут определиться, из каких цветов должен состоять букет для мамы. После путешествия в царство цветов они не сомневаются в своём выборе. Книга рекомендуется для чтения выпускникам детских садилов, младшим и средним школьникам, также можно использовать, как сценарий для театральных постановок.

Ольга Филюшкина

Букет для Мамы, или В Союзе с Сорняком

С утра в предпраздничный денёк
Лёша, Маша и Санёк
Зашли в цветочный магазин:
Он в том районе был один.
Там меж ними вышел спор,
Впрочем, вот тот разговор:
«Выбор здешний огромен!»
«Оптимизм твой непонятен.
В зале чудный аромат,
А вот выбор скудноват».
Саня брови вздёрнул грозно:
«Я, Алёшенька, серьёзно!
Есть тюльпан, гвоздика, роза,
Гладиолус и мимоза.
Есть, в конце концов, ромашка».
«Твой запрос ничтожен, Сашка,» —
Ловко вставила Мария:
«Что ещё за эйфория?
Мыслишь узенько, без шика!
Орхидею укажи-ка,

Геоцинт, ирис, пион?
Я ищу, ну где же он?»
Лёша выпучил глаза:
«Успокойся, Егоза!
Аппетит, смотрю, растёт.
Хризантема подойдёт?
Не подходит?» «Её нет!»
«Так забудь их, мой совет.
Поскромнее есть запросы?»
«Ну, тогда мой выбор – розы.
Мама рада будет наша...» —
Прошептала грустно Маша.
Саня фыркнул: «Что за бред?
Будто лучше розы нет.
Мне всего милей ромашка».
«До чего смешной ты, Сашка», —
Ухмыльнулся старший брат.
«Кто ромашке будет рад?
Я купил бы здесь мимозу».
«Мы подарим маме розу!»
«Почему же не ромашку?»
Маша пнула больно Сашку:
«Упираетесь напрасно!
Дарим розу, это ясно!»

«Ты нам вкус свой не навяжешь!»

«Пацаны, чего тут скажешь?

Ни манер, ни чувства меры.

Мысли тусклы, мрачны, серы».

«На себя-то посмотри!

Есть хоть что-нибудь внутри

Этой маленькой головки?

Не своди, Мария, бровки.

Не закатывай рукав.

Лёш, скажи ей, что я прав!»

«Как детсадовские дети...

Прекратите споры эти.

Вот послал Господь родню...

Прекратите беготню!

Я кому сказал? Замрите!

Не толкайтесь, не орите!

Я вниманья попрошу.

Слушай, Маша, что скажу:

Каждый пишет пожеланья,

В шапку скинем те посланья,

После тщательно трясём,

К продавцу её несём —

Он и вытащит на свет

Нами выбранный букет».

Саня съёжился в комочек
И прищурился чуточек:
«Продавца, увы, не видно.
Да и как-то несолидно
На случайность полагаться».
«Лучше уж переругаться
С братом старшим и сестрой.
В этом, Саня, ты – герой».
«С Алексеем я согласна», —
Заявила Маша властно.
Засветился взор парнишки.
«Может, Вам помочь, детишки?»
В залу вышел продавец.
«Появился наконец», —
Прошептал Санёк ехидно.
«Хорошо товар Вам видно?
Чем помочь я мог бы Вам?
Впрочем, я отвечу сам:
Знаю всё, что Вы хотите!
От меня не утаите».
Палец Саня жмёт к губам:
«Мы охотно верим Вам.
Всем молчать! Пусть угадает!»
«Видно, вкус не совпадает!» —
Продавец им отвечает.
И меж делом замечает:

«Тут изысканный товар...»
«Да у Вас, смотрю я, дар?» —
Подмечает Маша дерзко.
«Извините, если резко.
Вот, действительно, напасть:
Взгляду не на что упасть!»
Маша брякнула ключами.
Алексей пожал плечами:
«У нас времени нехватка».
«Разрешимая загадка», —
Подбодрил их продавец.
«Предложу Вам, наконец,
Чай изысканный, цветочный,
Ароматный, сладкий, сочный!
Ложку чайную на брата:
То, что Вам, ребята, надо».
Маша вежливо спросила:
«Чай?» «Вас это поразило?»
Продавец спросил, смеясь:
«Не ищите в этом связь».
Чайник он вручает им:
«Уважаете экстрим?
Жажда новых ощущений
И забавных приключений
Вам, ребята, не сродни?»
Призадумались они.

Маша первая нашлась:
«Шутка Ваша удалась.
Мы явились за букетом!»
«Так воспользуйтесь советом.
Чай цветочный нынче к месту».
И по первому же жесту
Консультанта-продавца
Два ершистых молодца
Взяли в руки чашки,
И сестрице Машке
В чашку чаю плесканули.
Остудили, отхлебнули.
Зала как-то поплыла,
Дверь, что к выходу вела,
Самовольно отворилась.
Маша к свету устремилась.

Ослепительная вспышка!
Но не дрогнула малышка:
«Как Вам кажется, где мы?»
Братья будто бы немые.
Тут раздался голосочек,
Он сочился, как песочек:
«Вы в цветочном государстве,
Ароматном, дивном царстве!
Ну а я – его глава!

Цель прибывших такова:
Восхищаться мной повсюду!
Я тогда доволен буду!
Красота моя велит
Восхвалять столь дивный вид!»
Саша шепчет тихим тоном:
«Я беседую с пионом?
Где же подданные Ваши?
Не видать ни слуг, ни стражи».
Возмущенный государь
Крикнул: «Плющ тебя ударь!
Я взбешён, какой скандал!
От невежды пострадал!
Не узнать красы моей?
Слуги верные, быстреей!»
Из земли поднялся Плющ:
«Я в местах сих вездесущ.
Под корягой, пред кустом,
На лужайке, за мостом.
Только мной приказ услышан:
Оплетён и обездвижен
Всякий с властью несогласный.
И поверьте, труд напрасный —
Вырывать и кричать!»
«Мы не станем докучать
Вам присутствием своим.

Ваш правитель так раним», —
Алексей сказал, сутулясь
И немножечко волнуясь.
«Разрешите удалиться?»
«Вам не стоит торопиться...» —
Плющ растягивал в улыбке.
«Заплатите за ошибки.
Нанесён был Вами вред».
Маша цедит: «Это бред!
Будьте чуточку гуманны».
«Вы непрошены, незваны», —
Возражает плющ малютке:
«Надоели Ваши шутки.
Нарушаете порядки.
Силы есть? Готовьтесь к схватке».
Плющ, как мощная верёвка,
Окрутил детишек ловко
По ногам и по рукам,
Локти стянуты к бокам.
Ни вздохнуть, ни шевельнуться.
«Плющ, не жди, когда очнутя:
Заточи в лесу дремучем,
Под сухим дубом могучим!» —
Заклучил правитель сада.
«Проучить нахалов надо!»
Только скрылся Плющ с детьми:

«Разве можно так с людьми?» —

Гладиолус вставил важно.

Речь его лилась протяжно.

А Нарцисс ему в ответ:
«Здесь иного средства нет:
Они злобны и опасны,
Своенравны и ужасны,
И вообще – неровня нам,
Столь изысканным цветам!
Околдован ты дурманом!»
«Трон достался Вам обманом», —
Гладиолус укорял,
Но почтенья не терял:
«Я помог добыть Вам власть,
И теперь не дам пропасть».
«Я в союзе с сорняками,
Так что править мне веками!
Я спокойно спать могу!» —
Возразил Нарцисс цветку.
«Погодите, друг милейший,
Для садов сорняк – враг злейший.
Цвет садовый Вас не любит:
Дай лишь повод – и погубит.
Вам напомнить предсказанья?
Жду в смирении указанья».
«Мне оно не интересно,
Суть скучна и бесполезна!»

Гладиолус благосклонно
Продолжает непреклонно:
«Вот и нет: однажды днём,
Некто явятся втроём,
Чтоб разрушить наш уклад,
Изменив цветочный сад.
Разобьют повсюду грядки,
Вспомнив старые порядки,
Изведут в саду сорняк».
«Погоди-ка, это как?» —
Пропищал Нарцисс, беснуясь,
Трепеща, дрожа, волнуясь.
«Ты довёл меня до точки!
Затряслись мои листочки!
Стебель начал мой дрожать!»
«Перемен не избежать», —
Гладиолус подчеркнул,
Лепестки слегка нагнул.
Замирая неподвижно,
Он продолжил еле слышно:
«Чтоб навек укорениться,
Вам бы надобно жениться».
«И к чему такой хомут?
Отвечай, хитрющий плут!»
Гладиолус чуть запнулся,
Озираясь, обернулся:

«Если б кровная царица
Вами вдруг могла плениться,
Вы б законно взяли власть,
Наслаждаясь ею всласть».
Лепестки Нарцисс расправил,
Взгляд лукаво вбок направил:
«От меня, твердит молва,
Все девицы без ума!
Вы ещё, мой друг, стоите?
Засылай сватов к Розите!»
«Господин, не всё мне ясно.
А невеста-то согласна?»
«Выбор мой польстит любой!
Ей за счастье быть со мной!»
Но слуга не унимался:
«Государь, я растерялся.
Говорят, она горда,
В своём мнении тверда.
Если брак ей не по нраву
Хоть направо родни ораву:
Уговоры бесполезны.
Были случаи известны:
С женихами вроде Вас,
Не понявшими отказ,
Поступала грубо, резко.
Отвергала пылко, дерзко

Все попытки на сближенье.

Проявляла раздраженье

На малейший комплимент.

А ведь это лишь фрагмент

Из дневных, садовых сплетен...»

«Будь я менее заметен, —

Возразил слуге Нарцисс, —

Был бы тот ещё сюрприз!

Можно было б усомниться,

Но в меня как не влюбиться?

И к тому же белый свет

Не видала много лет

Наша гордая колючка.

Пронесётся мимо тучка:

С каторги – да во дворец,

Из тюрьмы – да под венец,

Не пойдёт, а побежит!

Ей к свободе путь лежит

Неприменно через брак!»

«Не поспоришь, это так», —

Соглашается соратник.

«Где мой доблестный привратник?

Пусть объявят моей свите,

Что женюсь я на Розите!»

А в лесу в минуты эти

Разузнать сумели дети,
Что стряслось в раю цветочном,
Столь загадочном, непрочном.
Им помог счастливый случай
И болтливый дуб могучий:
«Плющ обвил мой мощный ствол.
Я взбешён и страшно зол!
У подножья паразиты:
Они явно ядовиты!
Близок мой последний час...»
«Лестный отзыв сей о нас?
Или это просто шутка?» —
Возмущается Машутка.
«А о ком же, квартиранты?
Налетели, оккупанты,
Облепили всю кору!»
«Против воли мы в бору!» —
Заверял Санёк растенья.
Дуб не выказал терпенья:
«Мне поверить в сказки эти?
Кто ж Вы будете?» «Мы дети!
Леша, Маша и Санёк».
Дуб промолвил: «Ну, денёк.
Люди мне вернут свободу
И цветочному народу —
Так пророчество гласит,

Что на мне уж век висит.
Только я не так уж прост!
У меня и ум, и рост!
Если люди, докажите:
Мои путы развяжите!
Но, по правде говоря,
В Ваш успех не верю я...»
Маша фыркнула: «Напрасно!
Мне одно пока не ясно:
Где рюкзак мой? В нём расчёска —
Растрепалась вся причёска».
Алексей не удивился,
Но к Марии обратился:
«Не ко времени, сестрица».
«Он в ногах моих пылится», —
Перебил Санёк Алёшу:
«Не достать мне эту ношу:
Руки связаны узлами.
Не проси и со слезами
Передать тебе рюкзак!»
«Я б взмолилась, но раз так,
Мне поднять его нетрудно».
«Нет проблем? Ну что же, чудно».
Маша встала, наклонилась.
«Как же ты освободилась?» —
Саня выпучил глаза:

«Не девчонка, Егоза!»

Маша выдала в упор:
«Маникюрный мой набор,
Только зелень к нам пристала,
Из кармана я достала.
Всем свободу я верну.
Дуб, ты тоже не в плену!»
Страж могучий произнес,
Маше веткой тыча в нос:
«Коль избавила от пут,
Прочитай, что пишут тут.
Видишь? Сломанная ветка,
Лист изодран, и заметка
Нацарапана под ним.
Вслух читай себе и им».
Чтоб читать комфортно строчки,
Маша встала на носочки:
«В третий месяц года
Придёт к цветам свобода.
Как-то днём в волшебный сад
Трое явятся ребят.
Дети выдернут сорняк:
Он ведь саду злейший враг.
Землю кое-где взрыхлят,
А цветы укоренят.

Подмешают удобренья
И польют всё без сомненья.
Прежний вид сад обретёт,
Самозванца власть падёт».
Маша голос изменила,
С любопытством уточнила:
«Самозванец кто?» «Нарцисс.
Он хитёр, как старый лис.
Вероломен и коварен:
Ему трон был не подарен,
Не достался по наследству.
Он прибег к другому средству:
Подружился с сорняком
И прибрал всю власть тайком.
Раньше в царстве этом
И зимой, и летом
Властвовала Роза.
А теперь Нарцисс, заноза,
Правит мерзко и ехидно.
Роз теперь в саду не видно.
Нет ни Маков, ни Гвоздик,
Будто мор наш сад настиг.
Геоцинт пропал, Пион...
Под травую скрылся он.
Хризантема где растёт?
Мимо ищущий пройдёт.

Так расти цветам невмочь».
«Мы попробуем помочь!» —
Дети выкрикнули хором
И продолжили с задором:
«Где лопаты, лейка, тямка?»
«Габри, удобренья, тряпка?»
«Нам ещё нужна вода!»
«Вы о чём? Истреблена
Утварь сада до крупицы!
Ни совочка, ни тряпицы.
Всё в сарае земляном
Скрыто тщательно вьюном.
Нет туда, друзья, пути:
То крапиви не пройти,
То репейник льнёт к одежде».
«Объясни-ка, дуб, невежде»,
Лёша просит торопливо,
Чуть растерянно, пугливо:
«Где репейник, где крапива?»
Дуб твердит миролюбиво:
«И вокруг, и в центре сада
Каждый шаг, увы, засада.
Инвентарь в сарае скрытый,
С виду старый, не отмытый,
Но волшебный он на деле.
Если Вы помочь хотели,

Так и я не подведу:
Отправляйтесь-ка к кроту.
Цветовод он был заметный,
Знает и стишок заветный,
Что пробудит все копалки,
Все рыхлилки, поливалки».
Тут слетело с детских губ:
«Подскажи, могучий дуб,
Где же нам сыскать крота?»
«Жёлудь вас сведет туда».
Наклонил дуб низко ветку:
«Забирайте мою детку.
Об меня его швырните.
Побежит – не упустите.
А как он укоренится,
Не замедлит крот явиться».
Жёлудь прытким оказался —
Как стрела по лесу мчался.
Вслед ему бежали дети,
А в саду в секунды эти
Раскрасавице Розите
Сообщили о визите
Ненавистного Нарцисса.
«Где поддержка от Гринписа?».

Роза морщилась от горя:
«Эх, была бы моя воля:
Как вступил бы на порог,
Убежала б со всех ног!»
Но сквозь гущу сорняка
Стебель втиснулся врага:
«Несравненная Розита!
Верю я: давно забыта
Наша мелкая размолвка».
«Ах, размолвка? Очень ловко!», —
Подмечает роза резко.
«Мне и слушать тебя мерзко!
Ты не знал наверняка:
Мы под гнётом сорняка
По твоей вине и воле!
Я готова выть от боли,
Но мириться мне с тобою
Нет желания – не скрою!»
«Гнев, Розита, твой, напрасен!
Посмотри, как я прекрасен!
Хочешь снова жить на грядке?
Прекрати свои нападки.
Солнце встанет – за сараем
Пышно свадьбу отыграем!»

Удивлённая Розита,
Жениху твердит открыто:
«Мне случайно показалось,
Будто тут упоминалось
Небольшое торжество.
И какое ж колдовство,
Чудо, или же беда
Мне сказать позволят "да"?»
«Но признайся, я красив!»
«А на мой взгляд – это миф.
С детства льстить я не умела
И поклонников имела
Много краше и умней,
Так что придержи коней.
Нет чудес таких на свете,
Чтоб с тобою на рассвете
Я судьбу свою связала».
«Ты, надеюсь, всё сказала?»
«Не пойду я под венец».
Разозлился гость вконец:
«Интуиция твоя тебя явно подвела,
Оттого не поняла:
Я любви не соискатель,
Не дешёвый воздыхатель —
Я правитель этих мест!
Выбор мой – лишь добрый жест.

Завтра, хочешь или нет,
Но ты скажешь "да" в ответ!
Твоё упорство неприятно».
«Зато логично и понятно!», —
Отчеканила Розита.
«Ты же хуже паразита!
Я тебя не короную,
Изберу судьбу иную:
Лучше гибнуть в сорняке,
Чем с тобой в особняке».
Розита листьями закрылась.
«Ты решила, что простилась?», —
В гневе гость проверещал:
«Я ль тебя не обольщал?
Плющ, скрути её, окутай.
Стебли, листья перепутай.
Пусть покается, смирится,
Преодо мною извинится.
Может я смогу простить,
А пока что — не поить!
Ни малейшего глоточка
В почву этого цветочка!
Мои обиды не забыты».
Плющ пополз к стволу Розиты.
Был он ада порожденьем.
«Всё исполню с наслажденьем», —

Процедил, усилив гнёт,
Перекрыв цветку азот.
Гладиолус тут съязвил:
«Метод Ваш, бесспорно, мил.
Но прелестница упряма».
«По ней отходов плачет яма», —
Разъерепенился Нарцисс:
«Свалиться может в самый низ».
«У всех красавиц есть шипы».
«Да Вы, смотрю я, все слепы!»
Нарцисс от бешенства вскипел,
И от обиды зашипел:
«Лишь я красою безупречен!
Людской рукой увековечен
В стихах, напевах и картинах,
В саду цветущем и в корзинах!
На розе надо мне жениться,
Лишь чтоб навек укорениться!
Не скрою: также я польщен,
Что будет мною побеждён
Такой строптивый, дикий нрав».
«Возможно, ты, мудрейший, прав.
Однако, стоит подождать».
«Да я рождён, чтоб побеждать!»
Розита сдавлена Плющом,
А Маша – собственным плащом.

В раю цветочном нестерпимо
Жара парит невыносимо.
Возмущалась Маша звонко:
«И к чему такая гонка?
Не привыкла к беготне!
Ну за что всё это мне?»
Тут жёлудь ловко врылся в мох.
На время он к земле присох,
Затем глухой раздался треск,
Вокруг детишек вспыхнул блеск.
Вот тут они перепугались:
Глаза зажмурили, обнялись.
Повисло в воздухе молчанье,
Раздался шорох и ворчанье:
«Замысловатые стволы,
А кроны очень уж малы...
Я не встречал подобный вид.
Как знать? Он, может, ядовит.
Бывает всё на этом свете».
«Да не деревья мы, а дети!», —
Сказал Алёша возмущенно.
Поправил крот очки смущённо
И стал ощупывать ребят:
«Прошу прощенья, я так рад!»
И крот схватил Санька за брюки.
Тот, упирая в боки руки,

Зудел тихонечко под нос:
«Как я такое перенёс?
С чего-то ядовиты снова,
Хотя подобное не ново:
За этот день уже вторично
Нас обзывают неприлично!»
В поклоне крот к земле приник:
«Дождался, пробил звёздный миг!
Заветных слов хранитель я,
Вам надо выслушать меня».
Ребятунки не удивились.
«За этим, впрочем, и явились», —
Они сказали в унисон,
Повышая звук и тон.
«Лишь я закончу – торопитесь!
К воротам сарая проберитесь.
Как солнце выплывет в зенит,
Пусть каждый трижды повторит:
"Красотам сада нынче крах.
Цветочный мир совсем зачах.
Открой, сарай, свои ворота —
Мы готовы для труда!
Не за рубль, не за цент
В руки дай нам инструмент —
Изничтожим мы сорняк!
Нам подобное – пустяк!"

И ещё напоминаю...»
«Нам уже бежать к сараю?» —
Не сдержал Санёк порыв:
«Или сделать перерыв?»
Хитро крот прищурился,
А потом нахмурился:
«Выскочек не уважаю».
«Видно я Вас раздражаю».
«Обсуждать не стану это,
Нынче не до этикета.
Вас для всяких там работ
В сад пропустит страж ворот
Ровно в полдень, не иначе.
Коль готовы – так удачи!
Я надеюсь, всё понятно?»
Дети ринулись обратно,
Но истошный крик зверушки
Их опять вернул к опушке:
«Мы чего-то позабыли?»
«Что у Вас за цели были?
Вы зачем прошли сей путь?
Садовода в сад вернуть!» —
Выговаривал им крот,
Разевая важно рот:
«Ну так что же – возвращайте!
Только прежде обещайте

Не трясти меня в пути!»
«Очень надо». «Не зуди!» —
Оборвал Санёчка крот:
«До чего смешной народ:
Без меня пути назад
Не найти в цветочный сад!»
Лёша встал неторопливо
И сказал слегка шутливо:
«Полезай-ка, крот, в рюкзак.
Извини, коль что не так,
Но явить без тряски бег
Не способен человек.
Так что хватит препираться —
Будем к саду пробираться!

Нам идти назад? Вперёд?»
«Вниз, у липы поворот», —
Поправляет крот Алёшу:
«И тащи нежнее ношу!»

Обратный путь явился всем
Короче раз, наверно, в семь.
И вот они у входа в сад —
Последний им совсем не рад.
Вьюны, Крапива, всякий сор
Гостям готовы дать отпор:
Хватают за ноги и валят,
Потянешь руку – колют, жалят.
Мария ручками всплеснула
И на выдохе шепнула:
«Ну, держитесь, наглецы!
Пилка, ножницы, щипцы!
Режьте извергов, кусайте,
Распилите, покромсайте!»
Лёша скис совсем и сник,
Он присел, к траве приник:
«Можешь Маша не стараться —
Нам к сараю не прорваться.
Хватит нервы зря трепать».

«Не привыкла отступать», —
На распев сказала Маша:
«Отойди в сторонку, Саша!
Посмотрите-ка, Пион!
Он как будто удивлён».
Тот с улыбкой на устах:
«Дети? В наших-то местах?
Поражён, безумно рад,
Как и весь цветущий сад!»
Но встревоженный репейник
Стал кричать: «Да ты изменник!
Впредь за всех не отвечай!»
«Ты, сор, тоже отличай,
С кем посмел заговорить!
Перестань меня бурить
Своим мерзким, злобным взглядом —
Не командовать вам садом!»
А репейник, знай, своё:
«Нынче времечко моё!
Мы уже цари, вы – пешки!»
«Но, но, но! Прошу без спешки.
Что за глупый поворот?» —
Не сумел сдержаться крот:
«Ваш захват – напрасный труд.
Сор детишки изведут».
Растрепала ствол Крапива,

Оглядев детей тоскливо:
«В западне твои детишки.
Их никчёмные умишки
Подвели на этот раз».
«Это кто шуршит на нас?» —
Возмущается Санёк,
Опираясь на пенёк:
«Я готовлюсь их унять».
«Сложно правду воспринять?
Глупый, маленький болтун!
Здесь Репейник, дальше Вьюн,
Да и я, мой друг, повсюду
Вас нещадно жалить буду!»
Саня чуточку смутился,
А Пион к нему склонился,
И тихонько проворчал:
«Я итак давно молчал.
Что Крапива, что Репейник?
Ты же, парень, не бездельник?
Вырви парочку кустов
Вечно жгущихся листов:
В их корнях, примерно в шаге,
Серп сигнала ждёт к отваге!»
Жёлтой сделалась Крапива,
Развопилась не шутивно:

«Чтоб тебя Плющом сдавило!
Чтоб остался без полива!
Заприметил, разноцветный,
Тайничок мой незаметный!»
Саня бросился вперёд.
«Подожди-ка, скороход!» —
Закричал ему Алёша:
«На руках не панцирь – кожа!
Вот, держи мои перчатки.
Рви же недругов зачатки».
Крапива жутко испугалась,
Но до конца не унималась:
«Обретёт с лихвой недуги,
Кто ко мне протянет руки!
Чесотка изведёт на днях!
Ладони будут в волдырях!
Вот уцепился, кровопийца,
Прекрасной зелени убийца!
Меня вовек не истребить!
Я гибну? Да не может быть!» —
Крапива вырвалась из рук,
И наутёк пустилась вдруг.
Санёк проворно наклонился,
Трофей поднять поторопился:

«Серп у меня!» «Победа наша!», —
Смеясь, кричала громко Маша:
«Всем сердцем я удаче рада!»
Обнял Санёк сестру и брата.
А в это время странным тоном
Крот разговаривал с Пионом:
«Крапива, Вьюн смогли бежать,
Нам это может помешать».
Ребята вмиг переглянулись,
И к говорящим развернулись:
«Какая ждёт теперь беда?»
«Боюсь, Нарцисс идёт сюда».
«А вместе с ним весь сор и сброд —
Так здешний кличет нас народ!» —
Ехидно вымолвил Репейник.
«Не скоморох я, не затейник,
Но будет, думаю, аншлаг,
Когда от страха белый флаг,
Дрожа, решитесь вы поднять!
Не в силах радость я унять».
Алёша рыскает в кармане,
Достал часы и шепчет Сане:
«У нас в запасе семь минут.
Я, крот и Маша будем тут,
А ты к сараю поспеши —
Серпом отчаянно круши

Весь сор, стоящий на пути.
Вздыхать нет времени, иди!»
Лишь Саня в сорных травах скрылся —
Нарцисс со свитой объявился.
Пред ним стелился Вьюн ковром:
«Вот эта, в шапочке с хвостом
К нам отнеслась весьма прохладно,
Кромсая в клочья беспощадно!
И тот, что выше, не зевал —
С корневищем стебли рвал!
Позвольте, подойдём поближе:
Здесь есть ещё один, пониже —
Жесток малец не по годам,
Я убедился в этом сам!»
Тут крик раздался: «Лёша, Маша!»
«Бежим, Мария, это Саша!»
«Куда спешим?» – Спросил Нарцисс:
«Вы мне готовите сюрприз?»
«Не спасти, увы, нам сад» —
Заключает старший брат:
«Если он отдаст приказ,
Сорняк нещадно сгубит нас».
Взвился плющ, ослабив хватку,
Роза с ним вступила в схватку:
Извивался змей клубами,
Он покрылся сплошь шипами,

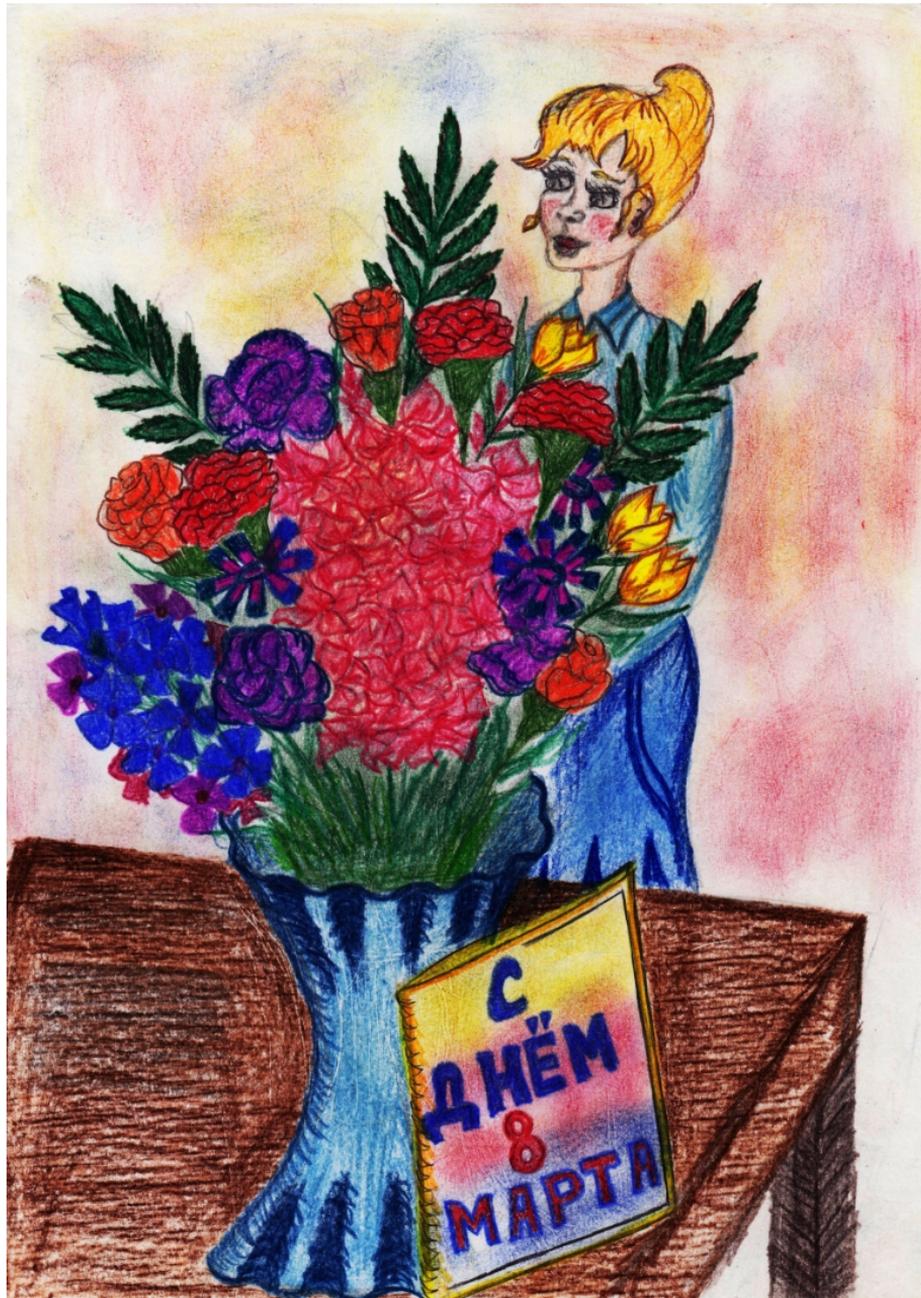
Весь осунулся, поник,
И раздался розы крик:
«Знаю точно, средство есть —
Самозванец любит лесть!
Время вдруг остановилось,
Обстановка оживилась.
Злопахатель стал кривляться:
«Можно только удивляться
Вашей глупости наивной
И моей отваге дивной!
Славой вам не наслаждаться:
Время нам пришло расстаться!
Мне – победой упиваться!»
С уст готов приказ сорваться,
Напряженье нарастало.
Маша зеркальце достала,
Самозванцу показала,
На прощание сказала:
«Извините, мы спешим», —
Лёша скрылся, Маша – с ним.

Инвентарь садовый в деле.
Крот с детишками вспотели:
Не жалели сил в труде,
Извели сорняк везде.
А Нарцисс не отрывался —
Отраженьем любовался.
Не нужна корона, власть,
У него другая страсть:
«Совершенство, божество!
Быть столь дивным каково?
Невозможно и представить!
Не могу я больше править —
Поглощён я лишь собой...
Идеален облик мой!»
И конечно, трон по праву
Розе отдан был на славу.
Лепестки взвелись, порхая,
Сад расцвел, благоухая.
А Санёк, Мария, Лёшка
Оказались у окошка
С ароматной чашкой чая.
Продавец спросил, скучая:
«Чай по вкусу Вам пришелся?»
Первым Алексей нашёлся:

«Милым было угощенье,
Просим мы у Вас прощенья,
Но нам дома быть пора».

«Погоди-ка, детвора!
Коль букет забрать хотите,
К стойке ближе подойдите!
Ни к чему переживанья —
Я учёл все пожеланья:
В нём и лилия, и роза,
И ромашка, и мимоза!»
Продавец несёт букет:
«Как подходит?» «Спора нет!»
«Стиль какой и красота!»
«Как подобраны цвета!» —
Восхищались дети,
Даря весь сад в букете.

С
ДНЁМ
8
МАРТА

